

Аблаев Э.А.

ВРЕМЯ - ФОРМА ЦЕЛЬНАЯ И МНОГОГРАННАЯ

Не просто, если даже не невозможно, в начале XXI века, такого прагматичного, приземленного, ответить на столь широко и глубоко поставленный вопрос – “Освободить будущее от прошлого?”, “Освободить прошлое от будущего?” - с позиции, так сказать, чистой философии, не имея в виду прикладного, материально-практического содержания вкладываемых в предстоящий очерк рассуждений.

Мне, педагогу и философу, интересно рассмотреть выдвинутую тему-вопрос с точки зрения, прежде всего педагогики, нынешних задач просветительства и воспитания высокой духовности в молодых людях наступившего нового времени. Это особенно актуально сейчас, когда требует серьезного осмысления и должного воплощения недавно принятая правительством Украины национальная программа обучения и подготовки кадров, вобравшая в себя, на мой взгляд, лучшие, достаточно проверенные временем воспитательные и просветительские идеи выдающихся педагогических умов Европы и Азии.

И как же тут раскрывая вопрос, не опереться мне на Восток, где я родился и получил образование, на богатейшее культурное и духовное наследие виднейших мыслителей Востока – ученых, философов, поэтов разных веков и эпох.

Там на Востоке не принято не почитать прошлого даже, с точки зрения истории и развития, возможно, не лучших его эпизодов, ценя их, по крайней мере, за то, что ведь из них черпает себе человек опыт и мудрость, обогащает разум и память проверенными жизнью истинами, передает их новым поколениям соотечественников.

Восток, замечу с удовольствием, всегда был притягательным явлением человеческой цивилизации. Недаром столько внимания уделили этой части света многие европейские, прежде всего литературные флагманы. Вспомним: и Гёте, и Пушкин и Есенин, и Байрон и многие другие мастера слова обращались своей политической лирой к Востоку, его философии и колориту, высокой страстности и целомудрию, благородству и чистоте человеческих отношений.

Так, метр мировой литературы, великий философ Иоганн Вольфганг Гёте посвятил Востоку целый поэтический сборник “Западно-Восточный диван”, где каждое слово проникновение, лирично, правдиво:

“ На Восток отправься дальний
Воздух пить патриархальный,
В край вина, любви и песни,
К новой жизни там воскресни.
Там наставленный пророком,
Возвратись душой к истокам,
В мир, где ясным, мудрым слогом
Смертный вел беседу с Богом,
Обретал без мук, без боли
Свет небес в земном глаголе”.¹

Глубокое почитание мудрости, знаний, наработанных минувшими поколениями мудрецов, было замечательной почвой для рождения и рассвета все новых поколений ученых, литераторов. Восток дал миру таких людей, как Бируни, Ибн-Сина (Авиценна), Омар Хаям, Фараби, Аль-Фергани, Навои, Улугбек, Муками, Фуркат, Махтумкули... - десятки замечательных имен представителей эпох очень разных, со своими реалиями, духом, политическими воззрениями, - тем не менее, сумевших создать ценности не только на потребу дня, сколько на чрезвычайно дальнюю временную перспективу. И по этому вряд ли разумно и реально, на пример, отказываться на научного наследия Гёте, Абу Али Ибн-Сины, только по тому, что ныне оно, скажем, устарело, а кое в чем даже не верно: инстинкт и догадки гения - это очень серьезно, непреходяще и ценно во все времена - и в прошлом, и в настоящем и в будущем.

Ибн-Сина создал “Канон врачебной науки” (пять томов), “Книгу исцеления”, “Донишنامه”, “Книгу спасения” и другие выдающиеся труды, заложив в них главное- фундамент врачебной и других наук и обозначив ключевые задачи для грядущих поколений целителей и ученых разных направлений. Недаром его труды по медицине и сейчас внимательно изучаются, и будут изучаться в медицинских учебных заведениях всего мира.

Ибн-Сина, пожалуй, одним из первых в истории сделал попытку научно познать святыня святынь – механику человеческого разума, памяти, сновидений, интеллектуальных способностей человека. “Сила мысли

¹ Гёте. Сбор. Сеч., в 10 томах, т. 1, стр. 321, Москва, “Художественная литература”

² “Все, что природа накопила сумела,

Незримо входит и в природу тела.

Земля и воздух прав был Гиппократ

Вода, огонь-сей составляют ряд.

В любом из нас стихии те четыре.

Круговорот их вечен в этом мире.

Избыток и нехватка лишь одной

Грозят больному тяжкою бедой”.

писал он, - различает благо и злобу, истину и фальшь, запечатленные воображением явления, и испытывает их пользу и вред...”¹

Неоценим вклад Авицены в педагогику, в которой, как знаток и энтузиаст просвещения и воспитания, он всегда испытывал глубокий интерес. Процессу обучения посвящена также выдающаяся его книга “Тадбири Манзел”. В ней он выступает как большой знаток воспитательного и образовательного прошлого и настоящего своего края, как великий провидец, ратующий за включение в системы образования не только арифметики и письма, но и астрономии, географии, природоведения, философии, языкознания, других предметов, как подлинный патриот и прогрессивист, выступающих за право учить детей всех социальных слоев, как замечательный методист и вдумчивый воспитатель.

Вклад Абу-Али Ибн-Сины в развитии мировой науки велик, непреходящ, однако вряд ли был бы он столь высоким и ярким, не опирайся Авицена в своей научной деятельности на накопленную мудрость и информацию прошлого, в частности, знания истории, которую именно он назвал “лучшим учителем человечества”. И остается только гадать, как Авицена отнесся бы к вопросу о соотносительности, совместимости прошлого и будущего, будущего и прошлого.

Современникам Ибн-Сины был Абу Рейхан Бируни, сохранилась обширная переписка между двумя великими учеными. Бируни оставил потомкам свыше 150 работ по физике, астрономии, географии, минералогии и другими отраслями знаний, высказал не мало оригинальных по тому времени, а ныне просто классических мыслей о воспитании, обучении подрастающего поколения, нравственности и моральных принципах порядочного человека.

По-прежнему ценно не только в историческом, но и воспитательном отношении его исследование “Памятники минувших поколений”, в котором, наряду с описанием календарных систем разных времен и народов, он скрупулезно, рассматривает сущность таких понятий, как истина и ложь, добро и зло, скромность и кичливость, образованность и невежество.

Неужели все это – только прошлое, от которого сейчас без особого вреда можно было бы, так сказать, освободиться, избавить от него грядущие поколения? Безусловно - нет; ибо основные принципы морали нравственности, высказанные провидцами, рукой которых по драгоценному папирусу водил, кажется, сам Бог, объективно фундаментальны, вечны, они, подобно священным писаниям - наставляющим, указывающим на ценности подлинные мнимые, предписывающим нам правила совести и чести, чести, так же учат быть оставаться людьми - в любые времена и эпохи.

Вот очень большой труд Бируни “Канон Масуда об астрономии и звездах” (2 книги). Сколько интересного и ценного могут почерпнуть из неё даже современные ученые- астрономы, не говоря уже о звездочетах чуть ли не десяти минувших после Бируни веков. И как же прозорливо авторское посвящение к этой его работе: она не только для современников; главная цель ее - “... увековечить то что представляется поучительным для тех кто запоздал к нашему времени и явиться позже”.¹

В основе формирования любой настоящей личности, утверждал Бируни лежит труд, “ибо всякое желание достигается приложением труда”². Дружба и товарищество, утверждал он, это драгоценный дар жизни, а правдивость - нравственное важнейшее качество. “Как справедливость по своей природе вызывает одобрение, своей сущностью снискивает любовь, привлекает присущей красотой точно так же обстоит и с правдой”³.

Итак, опять же, можно ли спорить с тем, что проверено временем, столь долго отстаивалось в нем, справедливо названо благом и добродетелью, этической и нравственной нормой, что и поныне актуально и представляет основные наши воспитательные ориентиры?

Огромное влияние на Авицену и Бируни оказал их предшественник Абу-Хаср Махуммат Фараби . На средневековом Востоке его называли “второй учитель”, первым полагая Аристотеля.

Аль-Фараби- это почти 160 трактатов, посвященных логике и философии, труды по психологии, этике и эстетике, среди которых музыка способна формировать душу человека,- подобно гимнастике, формирующей тело, и настоятельно рекомендовал использовать её в воспитательной работе с ребенком, подростком. Проблемам воспитания человека это учение всеобщее посвятил не мало трудов, изучение которых и понятие сулит внимательному исследователю-педагогу много полезного в профессиональном отношении, учит думать, наблюдать, находить верное решение возникающих вопросов и проблем.

Яркое явление раннего средневековья представляет собой Абу-Абдулло Рудаки. Могучий литературный талант сделал этого выходца из народа придворным поэтом Самонидского эмира. Рудаки перевел с санскрита и переложил на стихи “Калилу и Димну”, книгу, воспевающую мудрость времени, силу разума и справедливости. По-прежнему поражают филологов поэтическое изящество его стихов, неожиданность и точность сравнения, богатая философия, уложенная в предельно лаконичные строфы.

“О, время! Юношей богатым, светлоречивым ясноликим

Сюда для службы он явился на гордом скакуне

Ну, а понравился ль он шаху, когда, спустился десятилетье,

¹ “Ибн-Сина. Избранное”. Ташкент. 1981.

¹ Бируни. Избр. Произв. “Канон Масуда”, ч.1, стр.55, Ташкент, 1983г.

² Избр. произв “Минералогия”, стр.9. Ленинград 1976г.

³ Избр. произв. “Индия”, стр.58, Ташкент 1973г.

Он возвратился нищий, старый, преодолев дальний путь пешком?”⁴.

Многие поэтические строки Рудаки настолько освоены народной речью, что давно уже стали пословицами и поговорками, яркими элементами фольклора народов Азии.

Говоря о педагогическом наследии восточных мыслителей прошлого (а имен много, научное и гуманитарное богатство накоплено огромное!), нельзя, пожалуй, не упомянуть поэта, писателя и философа Носира Хисрава, автора назидательных трактатов “Книга просветления” и “Книга о счастье”. Хисрав развивая гуманистические идеи своих предшественников - Рудаки, Фирдоуси и других, проблемам педагогики, воспитания в человеке морали и нравственности также отдал немало усилий, высказал много по своему времени новых, оригинальных и самоценных идей.

Он перечисляет семь бед, особенно мешающих становлению настоящего человека:

“В тюрьме ты семерых найдешь,

И берегись: в их дружбе ложь.

Надменность, хитрость, глупость, жадность злая,

Гнев- пятый, зависть гнусная – шестая.

И похоть – вот семеро подряд”¹.

Хисрав дает читателю совет покинуть семерых “друзей” негодных, взамен их найти себе других, высоких благородных, таких как скромность, честность, воздержание, простота, довольство малым, щедрость и доброта.

В “Книге о счастье” главным делом для человека Хисрав видит труд, плодотворный, терпеливый, полезный, благородный – источник жизни, свободы и счастья. Все люди обязаны трудиться - таков главный завет поэта. Будучи истинным гуманистом, он призывает молодежь посвятить свою жизнь служению народу. Гимном долга и самоотверженности звучат слова поэта в стихотворении “Добродетель”: “Да будет жизнь твоя для всех других отрадой; дари себя другим, как гроздь винограда”².

Здесь же напоминает он и о сыновнем долге каждого молодого человека: “Отцу и матери всегда служи отрадой...”

Прогрессивные идеи Рудаки и Носира Хисрава развивал Муслихиддин Саади, более 30 лет, пространствовавший по государствам Ближнего Востока и уже в пожилом возрасте создавший свои знаменитые произведения “Бустон” (“Плодовый сад”) и “Гулистан” (“Цветущий край”). Как и его предшественники, Саади ратует за труд и трудовое воспитание, любовь и уважение к трудовому народу. Обращаясь к юношам, он пишет: “Будь мужем - трудись для себя и других. Не будь прихлебателем трапез чужих”³. Поучительны советы Саади родителям. Он призывает, независимо от их имущественного положения, обязательно давать сыновьям определенную профессию: “Одно из ремесел пусть изучит твой сын, хоть бы ты богатством и был исполин”⁴. Поэт и наставник, он советует родителям не баловать детей слепой родительской любовью, быть справедливым и требовательным к ним, иначе “... в жизни страдать будет сын без конца, коль в детстве имел богатство от отца”⁵.

И разве устарели, перестали быть актуальными и эти, и вышеприведенные, и не включенные в данное эссе советы, рекомендации, наблюдения и истины прошлого?

Нужны ли они нам сегодня и понадобятся ли впредь? Следует освободить от них будущее, и если да, то - зачем? Вопросы, безусловно, риторические, подобные шекспировско-гамлетовскому “Быть или не быть?” быть, конечно. Чтобы оставаться людьми, всегда иметь перед собой моральные, нравственные, испытанные веками ориентиры и опыт.

Человечество мудреет, подчеркнуть вновь, помня и учитывая свое минувшее, отбирая из него для грядущего своего совершенствования лучшее и передовое; и в этом процессе время- прошлое, настоящее и будущее – являет собой, убежден, единое, неделимое целое; это алмаз в руках Творца, терпеливо и мудро вытачивающего на нем затейливые грани эпох.

⁴ Рудаки. “Лирика”, стр.98; Душанбе, 1978.

¹ “Антология восточной литературы”. Москва, 1967.

² Саади. Избранное, стр.98., Душанбе, 1978.

³ Саади “Гулистан”, стр. 190, Москва, 1969г.

⁴ Там же

⁵ Там же